

Трунов Филипп Олегович, к.полит.н., преподаватель кафедры международной безопасности Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Германо-польские отношения в Североатлантическом альянсе на современном этапе

С момента подписания договора о добрососедстве и дружеском сотрудничестве между объединенной Германией и Польшей отношения двух стран в области международной безопасности демонстрировали положительную динамику. Официальный Берлин поддержал присоединение Польши к НАТО (1999), развивая с этой страной разветвленные политико-дипломатические, военно-политические и военно-технические контакты.

Особый интерес представляет динамика диалога двух стран в период украинских событий, когда отношения России и коллективного Запада стали скатываться к состоянию конфронтации. На первых этапах развития политического кризиса в Украине (с ноября 2013 г.), когда государства Евроатлантического сообщества использовали для проведения избранной ими линии преимущественно механизм ЕС, а не НАТО, имело место весьма тесная координация усилий Германии и Польши. Так, министры иностранных дел двух стран стали гарантами соглашения от 21 февраля 2014 г. (наряду с представителем МИД Франции) между президентом Украины В.Ф. Януковичем и оппозицией. Весной – летом 2014 г. в условиях зарождения и развития вооружённого конфликта на востоке Украины на высшем и высоком уровне осуществлялась регулярная и интенсивная координация усилий в рамках Европейского союза.

На фоне этого подходы двух стран к развитию НАТО содержали в 2014 – первой половине 2016 гг. ряд отличий. С одной стороны, ФРГ, как и Польша,

поддержала увеличение сил быстрого реагирования Североатлантического альянса с 15 тысяч до 30 тысяч (решение об этом было принято на Уэльском саммите НАТО 4-5 сентября 2014 г.) и в последующем до 40 тысяч (февраль 2015 г.), выделяя соответствующие контингенты в их состав на ротационной основе. С другой, в отличие от официальной Варшавы, правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера реализовывало курс на стратегическую сдержанность в отношении учений НАТО, проводимых странами-участницами альянса у границ России. В 2014-2015 гг. бундесвер был задействован не более чем в 50 % от общего количества учений альянса, проводившихся на территории прибалтийских государств (Эстония, Латвия, Литва), самой Польши и условно нейтральных прибалтийских государств. Тем самым официальный Берлин стремился минимизировать своё участие в тех акциях НАТО, которые справедливо могли быть восприняты Россией в качестве провокационных действий у её границ. При этом Германия весьма активно развивала политические контакты со странами Прибалтики (в рамках формата «В3+1») и условно нейтральными государствами Северной Европы (посредством использования вновь созданного трёхстороннего формата «N3+1») по вопросам безопасности.

В перспективе ФРГ с высокой долей вероятности будет продолжать линию на общее смягчение остроты противоречий между Россией и коллективным Западом в военно-политической области. Об этом, в частности, свидетельствует инициатива министра обороны ФРГ У. фон дер Ляйен о необходимости регулярных обменов по вопросам проведения учений РФ и государствами-участниками НАТО по линии ОБСЕ. Фактически это предложение стало логическим продолжением озвученной Ф.-В. Штайнмайером о необходимости снижения количества провокационных действий у границ РФ как суммирования предшествующей линии ФРГ на стратегическую сдержанность.